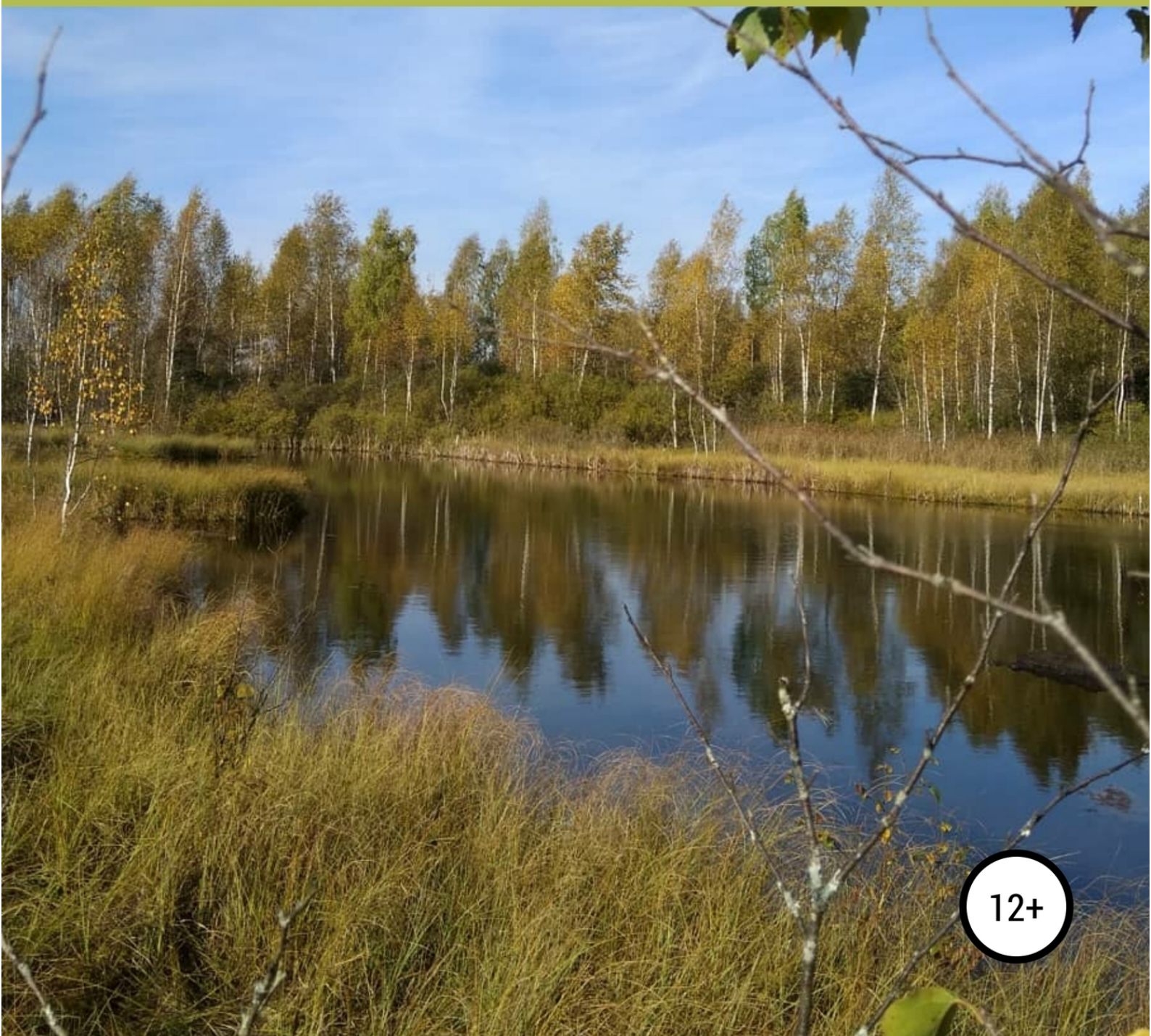

МИХАИЛ ЮДИН

ДВА ДНЯ

РАССКАЗЫ СМЕШНЫЕ И ГРУСТНЫЕ

12+

Михаил Юдин

Рассказы смешные и грустные

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Юдин М. А.

Рассказы смешные и грустные / М. А. Юдин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Читатель! В этой книге Вы сможете прочитать смешные и грустные рассказы и миниатюры, подсмотренные автором в повседневной жизни. Герои книги — это мы сами, ведь нет ничего поучительней, чем наша жизнь. Взаимоотношения между людьми, ложь и чистота, — это главное, что оставляет след в нашем с Вами отношении к самим себе. Не всегда добро побеждает зло, но тепло человеческих сердец топит лёд недоверия и отчуждения. Несколько рассказов опубликованы в Литературно-Художественном Альманахе «Охотничьи Просторы», Литературном Журнале «Спутник». Буду рад Вашим отзывам и конструктивной критике. Спасибо!

© Юдин М. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

На прогулке

Середина июля, позднее утро, тепло, на небе ни облачка. Мы с женой идем по полевой тропинке, а вокруг простираются изумрудные, бескрайние поля. Все еще сочно зеленое, еще осень не окрасила окрестности в жёлто-охристый цвет. Беспечные птицы наполняют все вокруг своим нехитрым пением и щебетанием. Макушка лета. Наши собаки стремительно носятся по полю, то превращаясь в почти невидимые точки, то неожиданно появляются откуда-то сзади. Подбегают, тычнутся влажными, теплыми носами нам в руки и опять убегают по своим делам. Вокруг царство полевых цветов, неярких и неброских, но таких наших, родных.

Жена иногда ходит с тропинки и собирает букет из этих скромных красавиц. Очень тихо, гул машин, шум поселка остается позади и только птичий гомон сопровождает нас. Идем рядом и тихо болтаем на какие-то пустяковые темы, пытаемся строить планы на ближайшее будущее, обсуждаем возможные поездки. В этот миг, кажется, что многое еще впереди, что не прожита уже большая часть жизни и возможно еще многое. Кладу руку на плечо жене, слегка притягиваю к себе и зачем-то дую ей в ухо, за что получаю шутиливый шлепок букетом по голове. Так и идем, беззаботно болтая обо всем и ни о чем. На сердце легко и спокойно. Наше маленькое счастье незримо идет между нами и держит за руки, только мы, как всегда не замечаем этого. Хорошо!

Поговорили

Иду к протезисту первый раз в жизни, предстоит делать очень много зубных коронок, вот попал! Боюсь этих чертей стоматологов, как огня. Ну, делать нечего. Двигаюсь по улице Щипок и уже подхожу к клинике, как вижу, стоит дамочка и явно хочет спросить дорогу у кого-нибудь из прохожих. А тут как раз я и подвернулся. Дамочка вполне ухоженная, неплохо одетая, как сейчас говорят пятьдесят плюс со следами былой красоты на лице. И вот такой диалог происходит между нами:

– Вы не подскажете, где находится улица Щипок?

– Так Вы же на ней как раз и находитесь, – окидываю улицу рукой

– А не знаете, где дом номер 16?

– К сожалению, нет, не знаю. А, что там находится, может быть так смогу Вам помочь? – она отвечает повернувшись чуть в сторону, словно стесняясь чего-то, в полголоса, – Салон красоты.

– Салон красоты? Нет, точно не знаю! – я весь лучусь оптимизмом и желанием помочь.

Окидывает меня мгновенным, знаете, таким женским, оценивающим взглядом, и ехидно отвечает, – Да, я тоже так подумала.

Я в голос засмеялся, настроение резко улучшилось. Пришел к протезисту, рассказал ему «в красках» об этом разговоре, вместе посмеялись. Оказался неплохой мужик, больно не делал. Теперь через неделю на примерку. Может быть, эта улица волшебная и снова на ней меня ждет мимолетная интересная встреча? Как думаете?!

Это сладкое слово!

Что может быть дороже Свободы? Ничего! Только за решеткой, наверное, понимаешь, как дорога она, как сладостен каждый миг, когда ты волен располагать собой и делать что хочешь. Как ненавистны эти оковы и чужая воля, заточившая тебя в эти мрачные казематы.

Я говорю про себя "Нет, никогда я не буду больше оставлять грязные следы на прекрасном чистейшем полу в этом так любимом мною доме, никогда не буду носиться по грядкам и грызть такие полезные и красивые кусты сирени и черной смородины! Как я люблю эту зеленую ровную полянку, которую я по чистому недоразумению превратил в отвратительный газон будто после игры футбольной команды второй лиги. О, как я буду уравновешен и спокоен, как ласков и послушен! Я понял все и клянусь, клянусь, клянусь... Папа, ты слышишь горький плач твоего непутевого, но так любящего тебя сына? Выпусти меня, ну пожалуйста. Выпусти Папочкаа , Ууу!"

А ты в этот момент отгоняешь от себя барышню по имени Жалость и думаешь про себя, «Ничего, миллионы собак живут в вольерах, привыкнет, ведь зимой на ночь я буду забирать тебя в дом». Но все равно кошки скребут на сердце. Ты идешь к нему и несешь внеочередную порцию еды, надеясь, что так будет лучше. Вот ведь! Твой лопоухий друг на удивление не потерял аппетит и сметает эту бонусную порцию в считанные минуты. Хорошо парень, все будет хорошо. Еще десять минут, и пес уютно сворачивается колечком в углу вольера.

Привыкай дружок, иначе никак. Каждый из нас находится в своем вольере. Только мы порой строим его сами и пытаемся выбраться из него всю свою оставшуюся жизнь. Также иногда судьба и нам подносит немного еды, мы успокаиваемся, и свернувшись колечком спим. И снится нам, как и тебе, мой друг свобода, где мы с тобой молодые и сильные идем по бескрайним полям и все впереди, все еще будет.

Русская земля

Середина 90-х., жарко, летний июльский вечер. После работы сижу около подъезда и пытаюсь прийти в себя после поездки в ужасно душном Московском метро. Рядом в полном составе сидят соседи, молодая еврейская семья с 5-ти летним сынишкой Мишкой. Семья очень интеллигентная, приветливая и очень доброжелательная. Мишка, колбасится вокруг них и вдруг подходит к матери, спрашивает:

- Мам, а ты знаешь, что это такое? – и указывает ногой на асфальт, притоптывая по нему.
- Конечно, знаю, это асфальт сыночек, – Миша, задумчиво проводит ногой по асфальту,
- А под ним мама, наша русская земля!

Соседка, улыбается и ерошит волосы на его головенке, украдкой поглядывает на меня. Я тоже тихо улыбаюсь. Смешно.

Через несколько лет, соседи всей семьей эмигрировали в Израиль.

Поединок

Уже почти ночь, читаем лёжа, каждый своё, мирно шелестят страницы. Вдруг раздаётся назойливый писк комара. Жена встрепелась и садится на кровати. Писк прекращается. Комар, как испуганная вошь забивается в щель между брёвнами и тихонько сидит, не подавая признаков жизни. Его хоботок ехидно топорщится, предвкушая ночную добычу. Он опытен и назойливо настойчив.

Жена настороженно крутит головой и её круглые глазки, как расчет зенитного орудия старательно осматривают полусумрак комнаты, пытаюсь обнаружить зловерное насекомое. Напряжение нарастает. Поединок человеческого интеллекта и природной изворотливости в самом разгаре. Все чувства обострены, и мгновенная реакция истребительницы комаров ждёт применения.

Тихо, хитрец не выдаёт себя, зловещая тишина повисла в комнате, предвещающая неизбежный финал и кровавую победу разума над осторожностью.

Моя охотница не выдерживает и тягуче, с жалобными интонациями произносит:

- Ну, где же он, я же села его убивать!

Тихо трясусь от смеха, похоже, наш хитрован и сегодня уйдёт не побеждённым, а безжалостный убийца через несколько секунд плотно обернётся одеялом и забудется тревожным сном ночного охотника. Спокойной ночи моя дорогая!

Alter Ego

Произошедшая история произошла несколько лет назад и как нельзя лучше подтверждает тот факт, что наше подсознательное несмотря на воспитание, образование, манеры поведения, в экстренной ситуации берет верх и заставляет нас делать шаги и действия совершенно не совместимые с нашими желаниями, выгодой и намерениями, подчас перечеркивая все ранее приложенные усилия и достигнутые успехи.

Эта случай произошел с моим старинным знакомым Аркадием, с которым мы некоторое время трудились вместе на ниве повышения благосостояния одного из так называемых «новых русских», вернее «новых не русских». Короче говоря, работали в одной из многочисленных коммерческих контор и занимались инженерными продажами в области элетроэнергетики. В эту контору мой знакомый, пришел тридцатилетним молодым мужчиной с уже устоявшимися жизненными ориентирами, приличным образованием и желанием достичь успеха на новом для себя поприще.

Немного о главном герое этого рассказа – Аркадий брутален, силен физически, он получил военное образование и привык решать вопросы кардинально. Эта кардинальность видимо, заложена в его характере самой природой и закреплена атмосферой и воспитанием военного училища. Сам он рассказывал мне, как эпизод из своей курсантской жизни, что в городке, где он учился в п-ском военном училище, имело место жесткое противостояние между местной молодежью и курсантами на тему «кто в доме хозяин». Думаю, что курсантское сообщество в силу своей организованности и сплоченности давало однозначный ответ на этот вопрос. Офицеры негласно поощряли это противостояние и не препятствовали стычкам, напротив, будучи нередко сами выпускниками этого училища подсказывали интересные варианты на тему «как заманить доверчивых аборигенов в ловушку».

Одним из таких приемов был следующий: В выходной день по центральной аллее местного парка в сумерках запускался «минус», так на языке училища назывался курсант первого курса из-за одной нашивки на рукаве, в качестве приманки. В это время, параллельным курсом, скрываясь за кустами и деревьями с обеих сторон аллеи, двигалась группа поддержки, состоящая из старшекурсников неоднократно проверенных в баталиях признанных мастеров рукопашного боя. Минус беспечно и задиристо фланировал по аллеям парка, заигрывал с местными красавицами и естественно привлекал внимание доверчивых аборигенов. Итог подобных провокаций я думаю понятен. Вот в такой здоровой, поистине мужской атмосфере воспитывался наш главный герой.

За время нашей совместной работы он набирался опыта, своеобразных приемов ведения бизнеса, и установленных в электроэнергетике порядков. Обзаводился профильными знакомыми, обрастал связями и навыками. Со временем ему стали поручать все более значимые проекты. В общем, через какое-то время он стал вполне квалифицированным специалистом и стал приносить приличную прибыль. Приносить-то он приносил, только вот о вознаграждении за труды этого не скажешь. К сожалению в конторе, где мы работали, существовал некий потолок по доходам и если ты начинал его превышать, то незамедлительно начинали снижать бонусы от продаж, ужесточать условия договоров и так далее. В общем, Аркадию все это изрядно надоело, и он решил применить полученные навыки себе на пользу, то есть работать самому на себя.

Зарегистрировать собственную компанию не составило большого труда и через некоторое время он начал самостоятельную работу, используя наработанные контакты и клиентскую базу. Занимался поставками электроэнергетическим компаниям различного оборудования и выполнением несложных строительно-монтажных работ. Дела шли неплохо, старые связи работали, при необходимости нарабатывались новые. Естественно новые связи и контакты требовали больше усилий и времени. Вот про одну из этих «новых наработок» Аркадий и рассказал мне при нашей встрече. Этот рассказ так развеселил меня, что я решил положить его на бумагу. Не скажу, что удивил, ведь в жизни всякое бывает, а именно рассмешил. Итак, по порядку. В одной из энергетических компаний готовился к проведению конкурс на поставку некоего оборудования и прелесть была в том, что как раз в этой организации у него имелась надежная репутация и прочные личные связи с чиновником, который мог помочь «забрать» этот конкурс. Быстро оценив свои возможности в выполнении конкурсного задания, скалькулировав затраты и возможную выгоду он незамедлительно выехал к заказчику для встречи с чиновником. Встреча прошла на высоком доверительном уровне, были оговорены все условия

и дабы закрепить достигнутые договоренности, оказать уважение контрагенту мой товарищ пригласил одного вечером посетить один из ресторанов. Хочу сказать, что события проходили в одном из областных центров на Волге и там еще сохранился наш старинный обычай – если уважаешь человека, то надо с ним выпить! То есть не как в крупных столицах – только деньги, а выпить это атавизм, нет, осталось еще живое общение и понятие «уважает – не уважает» и если «не уважает» то, скорее всего и дело с ним иметь не будут. Вечером Аркадий и чиновник (назовем его N) встретились в одном из ресторанов средней руки для неформального общения. Тут надо отметить, что «посидеть в ресторане» это формула, по которой контрагент должен быть доведен до такого состояния, до которого он сам захочет. Наш контрагент был в этом плане неутомим и весьма брутalen. Вечер удался на славу, закуски подавались, как на конвейере, а спиртные напитки текли рекой. Как всегда в таких случаях все начиналось чинно и благородно, были подняты тосты за взаимовыгодное сотрудничество, семьи, здоровье и так далее. Время шло, одно блюдо сменяло другое, одна бутылка, другой и тосты перешли к универсальным «Ну будем!». От нейтральных разговоров обо всем, постепенно перешли к огромной роли N в решении всех вопросов энергосистемы, как его не ценят и как его задолбали всякие Московские ходоки и в частности Аркадий, что все деньги в Москве и так далее. В общем, обычный пьяный бред, обычного небольшого провинциального чиновника. Одного только он не учел, а именно, что перед ним после принятого литра водки сидел не послушный и на все готовый коммерсант из Москвы, а самый настоящий курсант военного училища пятого курса, уже крадущийся в тренировочном костюме параллельным курсом по темной аллее парка провинциального городка. В общем N посчитал, что это он главное действующее лицо в этом тандеме, но как же он ошибался! Не вынеся высокомерных и презрительных высказываний перебравшего болтуна, Аркадий отработанным ударом правой нокаутировал N, который упал под стол и затих на несколько секунд. Как они выбирались из ресторана, история умалчивает.

Утром, освежив отрывочные воспоминания о приятно проведенном вечере мой товарищ решил нанести визит вежливости своему знакомому и обнаружил того с опухшей левой стороной лица и огромным синяком во весь глаз переходящий на щеку. Они вяло поздоровались и N сказал буквально следующее – «Аркадий, я ничего не помню. Но ты ко мне больше не приходи!» Понятно, что участвовать в конкурсе наш герой не стал, да и дальнейшее сотрудничество с этой энергосистемой представлялось сомнительным.

Примеряя на себя эту ситуацию, думаю, а как поступил бы я на его месте? Скорее всего, ограничился бы словесными интервенциями, ведь слова иногда бьют сильнее. Осуждаю ли я Аркадия? Конечно, нет! Ведь далеко не все в этом мире измеряется деньгами!

Профессор

Конец октября, уже довольно холодно, с утра моросит холодный и мелкий дождик. Такой, знаете ли, который глазами очень трудно увидеть, настолько он мелкий. Мелкий, но постоянный и чрезвычайно упорный, по всему видно, что на целый день. Мокрый асфальт, мокрые дома и люди, мокрое все вокруг. Небольшой северный ветер усиливает ощущение всемирной влажности и постепенно все тело пронизывает сырость и холод.

Вот в такой мерзкий денек, побыстрее закончив дачные дела, решаю возвращаться домой. Возвращаясь, обычно останавливаюсь на деревенской площади около продовольственного магазина и покупаю черный и белый хлеб. Делаю так всегда, потому что такого хлеба в городе не купишь, а этот привозят из Александрова и он очень напоминает мне хлеб из детства, который приносила мама. Черный с хрустящими, твердыми горбушками, белый тоже с хрустящей корочкой. И кирпичик, и батон чрезвычайно мягкие, а белый до такой степени, что когда на него надавишь посередине, то образуется вмятинка, которая прямо на глазах выправляется и батон принимает первоначальную форму. Очень вкусный и правильный хлеб пекут в Александрове!

Площадь эта деревенская представляет собой несколько соток заасфальтированной поверхности, столб с фонарем, автобусная остановка и продуктовый магазин. На ней обычно собираются местные мужики, немногочисленные бабушки с огородной всячиной и всегда несколько бездомных дворняг. Вот и в этот раз весь комплект в сборе, жизнь идет своим чередом.

Паркуюсь и собираюсь выйти из машины, как вдруг замечаю сбоку, метрах в двух, какое-то недоразумение. При ближайшем рассмотрении эта ошибка природы оказывается совершенно несуразной собакой черного цвета. Вы, конечно, видели много таких собак и, наверное, как и я, всегда думали – «Эк, тебя брат угораздило, ну что теперь поделаешь, надо как-то жить и тебе». Собачонка была небольшая, где-то около полуметра длиной на очень коротких лапах. Знаете такой батон докторской колбасы на школьных сосисках. Голова непропорционально большая со стоячими ушками, мордочка обросшая бородёнкой и усами, с кустистыми бровками, и очень печальными и выразительными карими глазами. Хвост, какой-то облезлый, со свалывшейся шерстью. Мордой, пёсик напоминал скотч-терьера, а в целом, скотч-терьера, которого растянули при помощи винтового домкрата, да так и оставили. Он сидел, но из-за коротких лап казалось, что и не сидит он вовсе, а лежит, оперевшись на передние лапы. Видно было, что хлебнул он в жизни немало невзгод и лиха. Его карие глаза смотрели прямо на меня, не моргая, с уже поседевшей морды капала вода, а туловище беспомощно и беззащитно располагалось в небольшой лужице. Он ничего не просил, не махал хвостом, просто сидел и неотрывно смотрел на меня. Во взгляде читалась безнадежность и печаль накопленная поколениями. Через несколько секунд он отвернул от меня голову, тяжело, почти по-человечески вздохнул и лег прямо в лужу с трудом примостив прямоугольную морду на короткие лапы.

Признаюсь, мне стало не по себе – «Ничего нет у меня дружище, но сейчас я чтонибудь придумаю». В магазине, я попросил продавщицу взвесить пару сосисок из тех, что подешевле, и она понятиливо кивнув головой, вручила мне невесомый пакетик. Предвкушая сцену кормления несчастного животного, я уже видел, как мой новый знакомый с жадностью заглатывает нежданно свалившееся на него счастье, благодарно поглядывая на меня и снова поверив, что мир не без добрых людей.

Торопливо подошел к нему, быстро срывая с сосисок целлофановую обертку и протянул одну из них псу. Он ни с места, так и лежит в луже и даже попытки встать и подойти не делает. Я начал причмокивать губами и призывно посвистывать, пытаюсь дать ему понять, что опасности нет и намерения мои самые благородные. Опять никаких эмоций. Тогда я сломал сосиски на несколько кусочков и подбросил их почти к его морде. Он даже не соизволил понюхать это божественное блюдо, а наоборот встал, посмотрел на меня с явным недоумением, как на последнего идиота, смачно отряхнулся и весело затрусил на своих карликовых лапках в сторону улицы, отходящей от площади. Я же так и остался сидеть на корточках перед лужей, в которой сиротливо валялись обломки сосисок. Кажется, мои губы еще продолжали причмокивать и посвистывать.

Со стороны магазина раздался веселое ржанье. Оказывается, за нами во все глаза наблюдали местные пейзажи.

– И тебя Бонька на жалость развел? – подхожу и узнаю, что барбоса этого зовут Бонька, живет он в трех домах от магазина и частенько приходит сюда поклянчить. Есть у него хозяйка и живет он не в будке, а в доме, что большая редкость для деревни.

Вот так произошло мое знакомство с Бонькой и при дальнейших встречах, я говорил ему «Привет Профессор, как охота на простаков? Скольких подстрелил сегодня?!».

Грустный тимуровец

Как-то раз мы с шефом по делам службы были в одном из леспромхозов в Вологодской области, а именно в городке под странным названием Тарнога. Рано закончили дела и осво-

бодившись, спросили у мужичка, который нас возил на своем автомобиле, где можно купить хорошего лесного мёда.

– Да, знаю такое место, это совсем недалеко, я сам родом из этой деревни, а сейчас вот в райцентре живу – гордо рассказал он.

– Живут там две бабушки, пасеку держат в лесу, и мёд у них самый что ни на есть отменный.

– Ну, так вези нас к этим волшебным бабушкам, не обидим.

– Поздно уже, стемнело совсем, бабушки рано ложатся, давайте завтра я вас с утра в гостинице заберу и поеду.

Ну, хорошо, на том и сговорились. Отвез он нас в местный «отель», поужинали мы в номере и спать завалились.

Утром, часов в восемь звонит наш водитель, мол, я здесь у входа стою. Выходим, поехали. Пока ехали, он кратко рассказал, что деревенька эта умирает, осталось жилых домов всего ничего, молодежь вся разъехалась, остались одни старики. Бабушек, к которым он нас везет было раньше трое, все три родные сестры, да вот одна, кстати, самая младшая два года назад умерла. Осталось две сестры одной семьдесят пять лет, другой почти восемьдесят. Замуж из них вышла только средняя, остальные так и не вышли. Мужиков и парней побили на войне, вот и не было женихов. Пенсия маленькая, вот и подрабатывают, медом занимаются. Еще и сыну, и внуку помогают. Ах, эти наши бабушки, куда мы без вас!

Приехали. Правда недалеко, минут десять ехали, деревенька такая северная, совсем небольшая, дворов на тридцать, может быть чуть больше.

Нужный нам дом находился прямо на краю деревни, за забором небольшая опушка и сразу начинается лес. Входим во двор и видим двух старушек. Одна колуном дрова пытается колоть, другая по паре полешков берет и в саночки складывает, да к поленице те саночки волочет. Представил нас водитель.

– Вот привез к вам за мёдом гостей из Москвы, есть нормальный-то, или продали все уже? Бабульки, как про мёд услышали, так и затараторили:

– Есть мёд, есть сынки, летний, очень вкусный, вам сколько надо-то?

– По трехлитровой банке каждый возьмём, найдете?

– Найдём и больше найдём, если надо, пчелы у нас хорошие, на лесной полянке ульи стоят, только по две тысячи он у нас за банку. Не дорого?

– Нормально.

Сам я в мёде ничего не понимаю, не ем его. Но быть в Тарноге, столице мёда Вологодской области и уехать без него, это не правильно. Одна из бабушек бросила колун и метнулась в дом. Вынесла в деревянной плошечке медку на пробу. Попробовали мы, правда мёд душистый вкусный и уже чуть плотноватый такой.

– Вкусно, Мария Алексеевна, очень вкусно! Нам нравится, берём.

– Может вам по две банки надо, так у нас есть.

– Да, нет, хватит и по одной.

– Ну, я сейчас наложу и принесу.

Вторая бабушка, а звали ее Анна Алексеевна, когда с мёдом разобрались (это старшая которая) опять начала с земли полешки подбирать и на саночки укладывать. Наложит и тянет их в сторону поленицы, а видно, что сил совсем уже нет у неё для этого. Да и первую бабушку, которая колуном орудовала, тоже от него шатало и кидало в разные стороны. Спрашиваю:

– Анна Алексеевна, а вы одна с сестрой здесь живете, как справляетесь-то?

– Да, вдвоем с сестрой хозяйствуем, младшую сестру бог прибрал в позапрошлом годе, вот вдвоем остались. Мы привыкли, сами потихоньку тут управляемся, не жалимся.

Как они сами справляются, они же такие уже невесомые, слабенькие. В матери мне годятся. Что-то заныло сердце, маму только свою похоронил, не отпустило ещё. Смотрю шеф тоже какой то грустный стоит, не весёлый, тоже, наверное, об этом думает. Говорю ему:

– Слушай, деньги деньгами, но давай дров им наколем, воды хоть натаскаем что ли, не могу я так вот уехать.

– Я сам тебе хотел это же предложить.

В общем, отдали банки водителю и отпустили его, договорились, что позвоним, как управимся, и он за нами приедет. Бабушки, как узнали, что хотим им помочь, ни в какую, наотрез отказываться стали, мол, не надо мы сами привыкли. Мол, негоже это, гостям дрова колоть. Но нет тверже людей, решивших сделать доброе дело. Колун отобрали, санки тоже. Скинули куртки, пристроили их на крылечко и пошла работа.

Я орудую колуну, Дмитрий Михалыч собирает поленья и укладывает их в поленницу. Через десять минут я почувствовал, что у меня есть поясница и руки, через двадцать стало трудно разгибаться для замаха. Ничего, скриплю, но дело свое делаю. Михалыч тоже вижу припотел, но поленница растёт, все бабкам меньше мучаться.

И тут открывается дверь дома, и на крыльцо выходит очень помятый мужик моего примерно возраста в телогрейке накинутой на голое тело. По лицу его видно, что не чужд он сладкого питания и занимается он этим делом регулярно. Морда опухшая в красно-синих лопнувших сосудах. Выходит он значит на крыльцо, закуривает и говорит нам:

– Бог в помощь!

– И Вам не хворать, спасибо.

Думаю, наверное, больной какой-то, раз бабки ветхие дрова колют, а он в доме прячется. Постоял мужик, покурил, полюбовался на нашу работу и в дом – шмыг, как и не было его. Продолжаем умирать на непривычной работе, спина уже начинает кружиться – да, слабоват городской житель, слабоват. Но упираемся, не сдаемся. И вот тут из дома выползает молодой парень лет восемнадцати. Здоровая оглобля, румянец на все щеки, косая сажень в плечах. Потрусил в туалет. Тут уж я подумал, сколько же там у них мужиков в доме сидит и над нами смеется. Мы же для них, похоже, блаженные.

Здоровяк тем временем оправился и в дом назад идет. Я не выдержал и говорю ему:

– Слышь, обормот, а что у вас бабушки дрова колют, а вы в доме сидите?

А ему хоть бы хны, отвечает:

– Да, чего, они привыкшие, кто им тут колоть-то будет, когда мы уедем?

– Так пока здесь, помочь не хочешь?

– Не, надо мне это, у меня каникулы! Они так и проживут подольше, движение – жизнь! – и стремглав скрылся в доме.

Во двор меж тем, вышла Марья Алексеевна и не сдерживаюсь, спрашиваю, кто это такие?

– Это Алешенька, внучок мой, на каникулы приехал, он в Вологде в техникуме учится, а это мой сын Виктор с женой на выходные в гости приехал.

Что-то расхотелось мне быть Тимуровцем. Полон дом мужиков, а дрова бабки колют. Нет слов. Да и накололи уже куба полтора, хватит, чтобы Алешеньке и Витеньке тепло было. Пора заканчивать. Вот так прожили бабушки всю жизнь, детей вырастили, теперь внуков поднимают, а выходит, что на старости лет все равно одни остались. Грустно все это, тоскливо. Что же сделала жизнь с этими людьми, если они своей матери помочь не хотят?

Тем временем пригласили нас в дом попить чаю. Дом древний, но внутри чистый, на кухне сидит сноха и лепит пельмени. С виду вполне приличная женщина, улыбается нам, беседу поддерживает. Уселись все вокруг столика, покрытого старой, во многих местах прорезанной клеенкой, пьем чай. Разговор как-то не клеится, надо уезжать. Достая деньги, отдаю Анне Алексеевне и вижу, что заплывшие глазки Витеньки радостно заблестели. Понимаю, что

сделал ошибку, надо было наедине деньги отдавать. Но нет, Мария Алексеевна, тоже оживилась и говорит:

– Ну вот, хорошо, теперь можно винца купить! Витюшь, сходишь в магазин?

Витюше два раза повторять не надо было, сгреб деньги и только дверь громко хлопнула, поземка за ним взвихрилась и пошла гулять по двору. Вот здесь он похоже мастер. Тем временем приехала машина, и мы откланялись. На обратном пути расспросили водителя, что это за Виктор и Алешенька. Поделились своими впечатлениями. Он рассказал, что Виктор этот записной алкаш и его уже никуда на работу не берут, а бабушки еще и деньгами ему помогают. А вообще работы здесь почти нет, мужики спиваются, а молодежь бежит только школу закончат. Еще десять лет и эти маленькие деревеньки совсем вымрут и обезлюдят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.